

В середине 1-го месяца 1 548-го года по континентальному календарю - земли дома Магна, Рандел

Город Рандел на западе королевства был центральным городом герцогства бывшего генерала армии Георга Кармина, а теперь он стал собственностью отца Хэла, Глейва Магна.

Там же произошло столкновение Запретной армии и армии повстанцев во время предыдущей войны.

Правда, единственное настоящее сражение происходило в построенной неподалеку крепости, стены которой подверглись лишь легкой бомбардировке, так что сам город не пострадал. Теперь, по прошествии года, город вернулся к прежнему спокойствию.

Поместье дома Магна находилось в городе-замке Рандел.

Этим городом управлял Глейв, поэтому обычно он мог жить в бывшей обители Георга, замке Рандел. Однако, зная об истинных намерениях Георга, Глейв не мог позволить себе жить там, вместо этого он жил в своем особняке в городе и ездил в замок только по работе.

Именно в этот особняк сегодня Халберт привез Каэде и Руби.

Чтобы вознаградить солдат, участвовавших в экспедиции в Восточный союз, им по очереди давали долгосрочный отпуск. Возвращение Халберта и его напарников было использованием этого отпуска.

Глейв встретил всех троих с распростертыми объятиями. — О, я рад видеть вас дома в безопасности. Маленькая Каэде, и госпожа Руби тоже.

"Маленькая" для Каэде и "госпожа" для Руби указывали на то, как давно он знает каждую из них. Если с подругой детства Халберта, Каэде, он был знаком с детства, то с новенькой, Руби, он не решался знакомиться слишком близко.

Они оба слегка обняли Глейва, улыбаясь несколько неловкими улыбками.

— Мы вернулись, сэр Глейв. — сказала Каэде.

— Мы вернулись, отец — ответила Руби. — Не стоит обращаться ко мне так формально.

— О, я понимаю. Тогда, позволь мне называть тебя просто Руби.

Глейв обычно был суров, но сейчас он улыбался.

— Сколько бы достижений ни совершил мой сын на поле боя, они не сравнятся с тем, что он привел в наш дом двух мудрых и прекрасных дам. Он всегда был непоседливым, но я должен похвалить его за то, что он взял вас обеих в жены.

Каэде хихикнула. — Вы преувеличиваете, господин.

— Вы меня смущаете. — добавила Руби.

Видя, как отец умиляется своими будущими невестками, Халберт вздохнул. — Я тоже вернулся, понимаешь?

— Хм? О, Хэл. Я слышал, ты тоже отличился в Союзе Восточных Наций. Я горжусь тобой, как

отец, но не позволяй этому вскружить тебе голову и сделать что-нибудь, что подвергнет опасности моих дочерей.

— Да, я знаю. — кратко ответил Халберт на эту нотацию.

Глейву показалось подозрительным такое отношение со стороны Халберта. Чувствовалось, что он гораздо менее вспыльчив, чем обычно. В любых других обстоятельствах он бы сказал что-то вроде: "Не обращайтесь со мной как с ребенком!" и оттолкнул бы его, но сегодня он вел себя так, будто готов слушать.

— Что-то случилось? — спросил Глейв.

— ... Ничего особенного. Извини, я устал, так что позволь мне пойти отдохнуть в свою комнату.

С этими словами Халберт поднял свой багаж и пошел в сторону своей комнаты.

Когда Глейв заметил, что Каэде и Руби с беспокойством смотрят ему вслед, он прочистил горло, пытаясь переменить тему.

— Итак, вы оба, идемте. Моя жена с нетерпением ждет, чтобы обсудить ваши свадебные наряды.

— Мы понимаем. — сказала Каэде. — Пойдем, пойдем, Руби.

— Хорошо.

Глейв повел их двоих в гардеробную, где ждала его жена. Однако, когда они прошли через дверь, он, закрывая её, посмотрел в сторону комнаты Халберта.

Тем временем...

Халберт вовсе не отдыхал в своей комнате. Он выбрался через окно и отнес два своих любимых копья в рощу во дворе особняка.

Халберт глубоко выдохнул холодный зимний воздух, а затем начал размахивать копьями. Звук их лезвий, рассекающих ветер, и лязг тонкой цепи, связывающей их вместе, эхом разносились среди деревьев.

Блок, выпад, удар... Он двигался так, словно сражался с каким-то невидимым врагом.

Скорее всего, у него на уме был кто-то конкретный.

Однако, то, как он выглядел, бешено размахивая руками, только усиливало впечатление, что он пытается отбросить нерешительность.

В сердце Халберта, пока он махал копьями, билась только одна мысль.

"Нормально ли... то, что я делаю это?"

Это было единственное, что он обдумывал.

Получение отпуска, возвращение домой к семье с невестами, подготовка к свадьбе, которая скоро должна была состояться... вся эта жизнь в отрыве от боевых действий не давала Халберту покоя.

"Можно ли мне это...? Смогу ли я победить этого парня таким образом?"

Его удары становились всё более и более небрежными.

Поскольку он размахивал руками с большей силой, чем мог контролировать, его опорная нога была неустойчивой, и он раскачивался вправо и влево. Постепенно он также начал уставать.

Его неспособность двигаться так, как он хотел, ещё больше расстраивала его, и Халберт вонзил свои копы в землю.

— Хахх... Хахх... — Плечи Халберта вздымались с каждым вдохом.

К нему приблизилась тень. — ...Честно говоря. Это было жалкое зрелище.

— А?! — Когда Халберт повернулся, чтобы посмотреть кто это, он увидел, что Глейв наблюдал за ним из тени близлежащего дерева.

— О, это просто ты, старик...

— Эти нелепые выкрутасы в роли практики не принесут тебе никакой пользы. Ты ведь просто выпускаешь пар.

— Гух...

Возможно, он был погружен в самоанализ, потому что Халберт не стал возражать.

Вздыхнув, Глейв подошел и похлопал Халберта по плечу. — Ты проиграл кому-то из Союза Восточных Наций?

— Что?! Я ещё не проиграл! Я не проиграл... но... Я встретил парня, которого не уверен, что смогу победить. — Халберт рефлекторно возразил, но его слова постепенно ослабли, и в конце концов он сел на землю.

Глейв нахмурил брови. — Есть кто-то, кто может сделать это с тобой, мальчиком, который всегда был так ненужно полон уверенности?

— ... Фуга Хан. — сказал Халберт. — Его сила находится на другом уровне, и у него также есть непреодолимая харизма. Когда я увидел, чего он добился, я почувствовал, что меня заносит, несмотря на предостережения.

В памяти Халберта осталась лишь иллюзия того Фуга Хана, которого он увидел в тот день.

— Я восхищался тем, как он жил, словно он пылал, и, на краткий миг, я даже перестал бояться смерти. То, что я так подумал, испугало меня во много раз больше, когда я поразмышлял об этом позже. И всё же... в то время я думал, что хочу использовать свою жизнь в качестве воина. Совершенно забыв о Казе и Руби.

Его отец сохранял молчание.

Хэл представил себе героический образ ууги, мчащегося взад-вперед по полю боя, возглавляя конницу Тембоков, которая бесстрашно отдавала за него свои жизни, не жалея, что погибла в пути. Его заворожило это зрелище, и, хотя ему удалось остановиться, он почувствовал, что его тянет туда.

— Я никогда не был настолько самонадеянным, чтобы думать, что нет никого сильнее меня. — сказал Халберт. — Тот темный эльф на стороне Сомы - даже когда я, Каэде и юная мисс Карла объединились против неё, она всё равно одолела нас. Всегда есть кто-то лучше.

— Зови её госпожой Аишей, ладно? — попросил Глейв. — Она - вторая основная королева.

— Эта Аиша... Госпожа Аиша никогда не предаст Сому. Поэтому, пока я верен этой стране, я никогда не увижу, как её клинок обратится против нас. Но... Фуга из другой страны. Он тоже хочет, чтобы его имя прославилось на весь континент. Пока он будет держаться за это стремление, в конце концов, он и Сомы... он и эта страна столкнутся.

И он решил, что когда это время настанет, Фуга будет противостоять ему и Руби. Поскольку Фуга летал на своем летающем тигре, Дурге, Аиша, у которой не было летающей лошади, оказалась бы в невыгодном положении.

Дурга был настолько силен, что любая попытка противостоять ему с виверной не имела бы никаких шансов на успех.

В конце концов, только Халберт и красный дракон Руби могли составить ему достойную конкуренцию.

— Мне нужно дойти до того состояния, в котором я смогу победить его. — сказал Халберт. — Если я не смогу, то не смогу защитить ни страну, ни Каэде с Руби. Когда я думаю об этом... я не могу не торопиться. Я начинаю думать: "Это нормально, что я делаю это? Если я не стану сильнее, я никогда не смогу победить его".

Женитьба и обретение партнера означало, что защищать придется гораздо больше.

В случае с Халбертом, он приобретал сразу двоих, поэтому ответственность удваивалась.

— Честно говоря, я поражен, что Сомы может выдержать такое давление. Я искренне поражен.

Он был королем, и, в конце концов, он набрал сразу пятерых.

Вдобавок ко всему, у него и Лисии теперь было сразу двое детей. С точки зрения количества вещей, которые он должен были защищать, Халберт не мог сравниться с Сомой.

С точки зрения силы, разница между Халбертом и Сомой была как между взрослым мужчиной и ребенком, но с точки зрения душевной стойкости всё было наоборот.

— Когда я думаю, что скоро женюсь на Каэде и Руби... я всё больше и больше беспокоюсь о том, всё ли со мной в порядке в таком виде. Как будто... смогу ли я защитить своих жен?.

— ...Понятно. — Глейв, который, скрестив руки, молча слушал, удивленно усмехнулся. — До этого ты был просто птенцом, но теперь, кажется, даже ты наконец-то начал осознавать свою ответственность как наследника семьи.

— Не дразни меня. Я пытаюсь вести серьезный разговор, понятно?

Халберт уставился на него, но Глейв спокойно покачал головой.

— Я не дразню тебя. Во-первых, то, что ты чувствуешь, чувствует каждый перед свадьбой. Я не думаю, что твои страхи имеют какое-то отношение к Фуге, понимаешь?.

— А? Фуга... не имеет к этому никакого отношения?

— Он может быть фактором, способствующим этому. — сказал Глейв. — Однако, твоя главная забота - сможешь ли ты, женившись на этих двоих, защитить семью как глава семьи. Это забота даже обычного мужа, который не сталкивается с сильными врагами на поле боя. В этом нет ничего особенного.

Когда Глейв, рассмеявшись, так сказал, Халберту показалось, что с его глаз спала пелена.

Халберт думал, что боится Фуги, но Глейв говорил, что большая часть того, чего он боится, - это неуверенность в том, что у него будет семья. Если это правда, значит, неуверенность приняла форму призрака Фуги.

— Ты говоришь на собственном опыте? — спросил Халберт.

— Ну... да, наверное, да.

Увидев, что Глейв неловко отвернулся, Халберт был ошарашен. Даже суровый Глейв паниковал, как он, перед женитьбой.

Глейв прочистил горло и сказал сыну. — Кхм... Но даже если это и не причина твоего беспокойства, ты действительно считаешь этого Фугу угрозой, верно? Если ты так не уверен, то вместо того, чтобы заниматься здесь тренировками, которые не принесут тебе пользы, почему бы не пойти туда, где ты сможешь сосредоточиться и серьезно тренироваться?

— Серьезно тренироваться?

— Прежде чем ты возьмешь этих двоих в качестве своих спутников жизни, тебе не мешало бы провести некоторое время в одиночестве, размышляя о себе. К счастью, с разворачиванием транспортной сети Его Величества передвигаться по стране стало намного проще. Я поселю их двоих в этом доме, так что пользуйся своим отпуском, езжай куда хочешь, общайся с различными людьми и тренируйся в свое удовольствие.

Тренироваться в одиночку. Это было привлекательное предложение для Халберта. Он определенно не мог сосредоточиться здесь. В таком случае, это был бы хороший шанс взглянуть на себя по-новому.

— Но, разве это нормально? — беспокоился он. — А Каэде и Руби не разозлятся?.

— Даже если и так, ты должен сказать им сам. О, я уверен, что они не будут рады этому, но они поверят в тебя и отпустят в путь.

— Да...

— Но будь уверен, что ты не сделаешь ничего такого, что могло бы опечалить этих двух девушек. Если ты пойдешь бродить по кварталам развлечений только потому, что это последнее время, пока ты не женат, ты нарвешься на железные кулаки возмездия - мои и твоей матери.

В голосе Глейва звучало отчаяние, когда он произносил эту последнюю угрозу.

— Я не собирался делать ничего подобного... — сказал Хэл. Он сделал паузу. — Только не говори мне, что ты это сделал?

Глейв покрылся холодным потом, положив руку на плечо сына. — Помни, что некоторые вещи не будут прощены, как, например, юношеская неосторожность. Если ты разозлишь тех, кто станет твоими спутниками жизни, жди, что они будут полностью контролировать твою супружескую жизнь в дальнейшем.

Хэл промолчал.

Было ли это причиной того, что, несмотря на мягкое поведение его матери, дом Магна находился под её властью?

Почувствовав, что он мельком узнал некоторые обстоятельства жизни своей собственной семьи, Халберт решил сам быть осторожным.

Вернувшись в дом, Халберт поступил, как велел Глейв, и сказал Каэде и Руби, что хочет отправиться в путешествие по самосовершенствованию. Когда он это сделал, их реакцией было...

— Ну, если ты этого хочешь, Хэл, значит, так тому и быть.

— Когда будешь доволен, возвращайся.

...Они приняли это с кривыми улыбками.

Казалось, они обе были обеспокоены тем, что Халберт в последнее время не был похож на себя. Халберт был очень благодарен за их доброту.

И вот, одолжив у Глейва боевого коня, Халберт отправился один в путь.

Он ехал два дня на юг от Ранделя верхом на лошади.

В конце концов, показался дремучий лес. Это был самоуправляемый домен темных эльфов, Богохранимый лес.

Халберт приезжал в лес уже в третий раз. Первый раз - для оказания помощи во время стихийного бедствия, а второй - чтобы сопровождать Сому, приехавшего сообщить новости отцу Аиши перед женитьбой на ней.

Когда Халберт сказал воинам темных эльфов, стоявшим на страже у леса, что хочет пойти в деревню, его быстро пропустили, потому что он был им знаком.

Они сказали, что пошлют гонца-куи сообщить вождю о его приезде, поэтому Халберт поблагодарил стражников и отправился в лес верхом на лошади.

Во время тряской езды Халберт размышлял о многом.

В те времена всё было очень плохо. Словно что-то из ада...

Ему казалось, что ощущение, которое он испытал, наблюдая за Фугой, было сродни стихийному бедствию. Как будто нечто, непостижимое для человека, обладало невероятной силой, а он был всего лишь мухой перед его мощью.

Этот лес был тем местом, где Халберт впервые остро ощутил собственное бессилие.

Именно поэтому он выбрал его в качестве первого места, куда отправился, чтобы по-новому

взглянуть на себя.

"Разве я изменился с тех пор? Теперь я команду Дракшутистами под командованием Каэде, да. И у меня появился надежный напарник и наездник в лице Руби. А ещё я получил невероятное оружие от тургшской мастерицы Тару. Но, что касается меня самого..."

Пока он размышлял об этом, он внезапно выехал на открытое пространство.

В Богохранимом лесу, который с его многочисленными деревьями был мрачным даже в середине дня, это было единственное место без высоких деревьев, над ним простиралось открытое небо.

Именно здесь произошел оползень. Поскольку он скосил все высокие деревья, это было единственное открытое место.

Халберт слез с коня, чтобы осмотреть это место.

Тогда грязь, покрывавшая землю, была темно-коричневого цвета, но теперь она была покрыта зеленью, и здесь росли молодые деревья высотой с Халберта.

Почувствовав кого-то позади себя, Халберт обернулся и увидел улыбающегося темного эльфа-воина.

— А, сэр Халберт, я не видел вас с тех пор, как сэр Сомма приезжал к нам в гости.

Молодой человек был отцом Аиши и начальником Богохранимого леса, Воданом Удгардом.

— Прошло слишком много времени, сэр Водан. — сказал Халберт. — Простите, что пришел так неожиданно.

Халберт чувствовал, что навязывается, но Водан широко раскинул руки, приветствуя его.

— Не думай об этом. Ты много сделал для нас, поэтому тебе всегда рады. Я уверен, что Сур и Велза были бы рады видеть тебя, если бы они были здесь.

— Они сейчас в отъезде?— спросил Халберт.

— Да. Кажется, они покинули лес по каким-то срочным делам несколько дней назад.

— Понятно... Я немного разочарован, услышав это.

Двенадцатилетняя темная эльфийка Велза привязалась к нему после того, как он спас её во время катастрофы. Поскольку он всё равно был в Богохранимом лесу, было бы неплохо увидеть её, но раз её здесь нет, значит, так тому и быть.

Водан спросил. — Итак, что привело тебя в Богохранимый лес?

— ...Сейчас я прохожу обучение. Чтобы переоценить и улучшить себя.

— Обучение... хм. Кажется, я слышал, что вы скоро женитесь, я прав, сэр Халберт? В то же время, когда моя дочь выходит замуж за Его Величество.

— Ну... да, но...

— Хм, похоже, у вас есть свои причины. Не могли бы вы рассказать мне о них?

Когда Водан искренне спросил об этом, Халберт рассказал о последовательности событий, которые заставили его отправиться в это путешествие. Когда он заговорил о Фуге, Водан застонал с тяжелым выражением лица.

— Есть на свете воин, который может даже заставить мою Аишу признать его превосходство? Честно говоря... Мир широк, не так ли?

Для Водана, который знал силу Аиши лучше, чем кто-либо другой, было трудно поверить, что жило существо, которого боится даже она. Однако, когда измученное выражение лица Халберта сказало ему, что это правда, он вздрогнул.

Халберт вздохнул и сказал. — Я... боюсь этого человека. Если однажды он станет врагом, смогу ли я победить его? Смогу ли я защитить Каэде и Руби, моих будущих жен? Я слишком много думаю об этом, и это даже заставляет меня сомневаться, стоит ли мне вообще жениться на них.

— Хм... — Водан, казалось, ненадолго задумался над тем, что ему сказали. Молчание было неловким, и пока Халберт ждал, что он скажет что-нибудь, Водан вдруг произнес. — Это слабость.

— А?! — Когда ему прямо указали на его слабость, Халберт сглотнул.

Видя такую реакцию, Водан понял, что неудачно выбрал слова, и исправился. — Ахх, я говорю это не в качестве критики в твой адрес. Все мы в той или иной степени носим в себе слабости. Важно то, можем ли мы противостоять ей или нет.

— Признать нашу слабость, вы имеете в виду? — спросил Халберт.

— Да. Вы это и делаете. Теперь вопрос только в том, сможете ли вы взглянуть на истинную природу этой слабости. Слабость никогда не бывает просто слабостью. Эти слова были переданы среди воинов Богохранимого леса.

Водан присел, проведя рукой по мху на земле.

— В том бедствии трава и деревья были скошены грязью и тиной. Можно сказать, что они были слабыми по сравнению с землей. Наша сила тоже была мала и незначительна.

Халберт молчал.

— И всё же, посмотрите. Теперь трава покрывает ту же самую грязь. Траву легко сбить, но она обладает силой, которая с лихвой компенсирует это. Она проросла всего через несколько дней после катастрофы, и уже через несколько месяцев всё вокруг было покрыто зеленью. Теперь, когда прошло около года, начали расти и новые деревья. В тех, кого мы считаем слабыми, есть сила. То же самое можно сказать и о людях.

Когда Водан встал, он повернулся лицом к Халберту.

— Сердце, познавшее страх, осторожно и не склонно к безрассудству. Сердце, которое хочет убежать, тщательно следит за своей безопасностью. Вот почему мы говорим в Богохранимом лесу, что ты не должен отвергать свой страх.

— Не отвергать страх...

Так ли важно было бояться Фуги?

"Конечно, это правда, что осторожность важна. Однако, когда я стою перед Фугой, смогу ли я сражаться? Когда я буду сражаться с Фугой, которого я боюсь, смогу ли я защитить эту страну, защитить свою семью?"

Пока Халберт размышлял над этим, Водан усмехнулся.

— Если ты хочешь узнать больше о сердце, познавшем страх, нет ли среди твоих близких кого-то, кто мог бы научить тебя? Почему бы не попробовать спросить у них?

— А? О ком ты говоришь?

— Есть, не так ли? Тот, кто несет в себе самый большой страх в этой стране, и тот, кто также должен действовать наиболее трусливо. В столице Парнама.

Когда он это сказал, Халберта осенило.

Это была правда, этот парень был в таком положении, что ему постоянно приходилось чего-то бояться. Бояться, готовиться, и, несмотря на свою слабость, как-то преодолевать свой ужас.

Они должны были быть друзьями, так что, возможно, было бы неплохо пойти и поговорить.

Пока Халберт размышлял об этом, Водан почему-то достал и приготовил свой лук.

— Сэр Водан? — спросил Халберт.

— Хе-хе! Ну, не говоря уже об этом, вы пришли в этот лес, чтобы тренироваться, не так ли? Как насчет этого? Будешь ли ты тренироваться с отцом девушки, которая, как говорят, самая сильная в этой стране?

Когда он так сказал, такой воин, как Халберт, не мог отказаться.

Халберт приготовил два своих любимых копья и усмехнулся. — По мне, так неплохо. По сравнению с использованием головы, это больше в моем стиле.

— Ты не должен отказываться от использования головы. Даже во время этой битвы постоянно думай.

— Да, сэр!

Пока они обменивались мнениями, как инструктор и ученик, двое начали сражаться.

Наконец, проведя боевую подготовку с Воданом, Халберт оставил позади Богохранимый лес и повернул своего коня на северо-северо-восток.

Следующим местом, куда прибыл Халберт, была знакомая столица Парнам.

Когда Халберт достиг столицы, он сразу же направился в замок.

Охранники знали, кто он такой, и у него уже было разрешение от Сомы, поэтому, несмотря на внезапность визита, его провели в кабинет государственных дел короля, предварительно

просто проверив.

Халберт постучал, и с другой стороны раздался вялый голос. — Войдите...

Когда он вошел в комнату, временный король, Сома, находился там, по другую сторону горы бумаг. Рядом с ним стояли несколько бюрократов и премьер-министр Хакуя в черной мантии.

Когда он заметил, что это Халберт, Сома, который выглядел немного измотанным от всей этой бумажной работы, склонил голову набок.

— Хэл? Это необычно. Ты проделал весь этот путь только для того, чтобы увидеть меня?.

— Ну, я просто хотел немного поговорить с тобой... Я могу зайти позже, если сейчас неподходящее время.

Он явно не мог мешать Соме выполнять свои обязанности.

Сома сильно зевнул. — Хм, я просто подумал, что мне нужен перерыв, так что конечно. Хакуя и все остальные, давайте сделаем небольшую передышку.

— Очень хорошо. — Хакуя поклонился и вышел из кабинета. Бюрократы тоже ушли, оставив в комнате только Сому и Халберта.

— Итак? Ты пришел сюда, потому что тебе есть о чем поговорить, верно? — сказал Сома, показывая, что Хэл может говорить.

Халберт сосредоточился и сказал. — Фуга не выходит у меня из головы с тех пор, как мы вернулись из Союза Восточных Наций.

— Да? Теперь ты пробудился к пути воина?

— Не говори глупостей... Я пытаюсь говорить серьезно. — обиженно сказал Халберт.

Сома пожал плечами. — Это была шутка. Он и у меня на уме. Он приходит после моих новорожденных детей, Лисии и остальных, и этой горы работы.

— Он довольно далеко внизу в этой куче.

— Так что там с Фугой?

Халберт подавил свое желание сохранить гордость и решил быть откровенным. — Если нам придется сражаться с Фугой, то я буду тем, кто будет противостоять ему, так?

— ...Да, это так. Я думаю, что, вероятно, единственными, кто может дать достойный отпор Фуге и Дурге, были бы ты и Руби. Если бы Аиша была той, кто заключил контракт с Наден, я мог бы положиться на них, но сам я не справлюсь. Я не думаю, чтобы и конница виверн сможет его задержать.

Сома скрестил руки и положил их на спинку стула, пока говорил.

— Честно говоря, я беспокоюсь, что солдаты побегут только потому, что Фуга и Дурга нападут на них. Будет плохо, если они закончат тем, что скажут: "Это же Лу Бу!".

— Лу Бу? Что это?

— ...Нет, неважно. В любом случае, чтобы предотвратить подобную ситуацию, нам нужен свой великий человек, такой же величественный, как Фуга. Типа "Если у Вэй есть Чжан Ляо, то у Ву есть Гань Нин".

— Чжан Ляо? Гань Нин?

— Жаль, что никто не понимает моих отсылок к "Романтике трех королевств". — сказал Сомы понурым лицом после того, как наговорил кучу ерунды, которую никто не понял. — Со своей стороны, я возлагаю большие надежды на Хэла Красного Демона. Мне нужно, чтобы ты стал тем, о ком люди будут думать, когда будут бояться Фуги, говоря: "Ну, у нас есть Хэл Красный Демон". У меня никогда не будет такого значительного присутствия на поле боя.

— Значительное присутствие? Ты имеешь в виду, типа, харизму?

— Да. Если бы ты и другие вассалы могли компенсировать то, что есть у Фуги, но нет у меня, это было бы огромной помощью. Чтобы люди не были затянуты атмосферой вокруг Фуги.

— ... — Халберт поджал губы.

Эти ожидания будут тяжким бременем для него. В тот самый момент, когда он думал, что ему нужно что-то делать с собой, ему пришлось взять на себя и ожидания людей. От него будут ждать победы над противником, в которой он не был уверен. Да ещё и от всего народа. Это было невероятное бремя.

"Пожалуйста... Не заставляйте меня нести это..."

Затем Сомы встал и похлопал Халберта по плечу.

— Итак, Халберт, я рассчитываю на тебя. — Не имея возможности узнать, что чувствует Халберт, Сомы сказал. — Если Фуга нападет на нас, задержи его хотя бы на минуту, ладно?.

— ...А? — Халберт моргнул. — Всего минута - это нормально?

— Эй, если ты сможешь продержаться пять, десять минут, или даже дольше, черт возьми, даже победить, это было бы большой помощью, но я не могу ожидать слишком многого, не так ли? Битвы могут быть решены удачей момента. Ничто не является абсолютным.

— Ну... Да, наверное. — Теперь Халберт чувствовал себя растерянным.

Сомы почесал голову. — Даже Фуга и Дурга не смогут противостоять всем Национальным силам ПВО. Даже если никто не сможет сразиться с ним один на один, если мы окружим его и продолжим атаковать, он должен уступить.

— Окружить его и атаковать... А? Разве это допустимо?

— Он не тот парень, против которого мы можем быть придирчивы к выбору методов. Вопрос в том, сможем ли мы его сдержать или нет. В предыдущей войне у нас была ситуация, когда мы не смогли остановить атаку Гая, и всё пошло наперекосяк, в конце концов. Кавалерия виверн, использующая наше сокровище, Маленького Сусуму Марк V (легкая версия) (легкое двигательное устройство типа Максвелл), хороша в атаках, но она не подходит для того, чтобы сдерживать врага. Поэтому, чтобы окружить Фугу, я хочу, чтобы вы с Руби сделали все возможное, чтобы удержать его на месте.

Халберт был ошеломлен. Сوما чувствовал такую же угрозу со стороны Фууги, но он думал об этом совершенно по-другому.

Халберт думал, что им нужен один человек, который сможет победить этого человека, но Сوما думал о том, как победить, используя большую группу, в которую входил и Халберт.

Из-за слабости Сوما не был разборчив в выборе методов выживания.

Халберт почувствовал, как пелена спадает с его глаз(снова).

— Мне не обязательно побеждать Фуугу?

— Я же говорил тебе, не так ли? Если ты сможешь, лучше ничего не будет. Но не дави на себя слишком сильно. Чтобы убедить людей, что ты великий человек, равный Фууге, первоочередная задача - выжить. Такая героическая фигура обеспечит эмоциональную поддержку народу. Вот почему, как бы грязно это ни было, вы с Руби должны выжить вместе.

— Ты так говоришь, будто это так просто. — медленно произнес Халберт.

Стоять перед Фуугой и выжить было нелегко. Однако, это было бы намного легче, чем ожидать, что он победит его. Только ради этого... он чувствовал, что стоило прийти сюда сегодня.

Халберт слегка улыбнулся и махнул рукой. — Спасибо, что выслушал меня. Ну, мне пора идти.

— Хм, ты уже закончил? Подожди, твоя свадьба тоже уже скоро, не так ли? Тебе действительно стоит здесь торчать?

Халберт рассмеялся. — У меня последний тренировочный акт, который я могу пройти как холостяк. Я должен стать достаточно сильным, чтобы сражаться наравне с Фуугой из-за одного короля.

Он произнес это немного злорадно.

Это случилось, когда Халберт отправился в путешествие, чтобы потренироваться и переосознать себя.

Каэде и Руби, проводив его в путь, остановились в особняке дома Магна в Ранделе. Поскольку длительность предоставленного им отпуска составляла около месяца, они использовали его, чтобы отдохнуть и смыть с себя грязь послевоенной кампании.

И сегодня, в гардеробной дома Магна, Руби примеряла свадебное платье, которое она наденет на церемонию.

— Ну, что скажешь? — спросила Руби, глядя вниз на свое чисто белое платье. Это был простой, чистый цвет, и контраст с огненно-рыжими волосами Руби делал её очень красивой.

Когда дракон превращался в человека, его одежда была сделана из его преобразованной чешуи, и нельзя было изменить её цвет, чтобы он отличался от цвета тела. Так, для Руби она была красной, а для Наден - черной.

Это означало, что для того, чтобы надеть чистое белое платье, которое было на ней сейчас, Руби временно заставила свою одежду из чешуи исчезнуть и стала обнаженной, прежде чем надеть приготовленное платье.

Используя этот метод, раса драконов могла приобщиться к моде. Но, в отличие от нарядов из собственной чешуи, которые трансформировались вместе с телом, обычная одежда при превращении в дракона разлеталась в клочья. Поэтому, если они хотели трансформироваться, для этого нужно было раздеться.

Руби покрутилась перед зеркалом, испустив вздох восторга. — Какое чудесное платье...

— Хи-хи, оно тебе очень идет. — похвалила её мать Халберта - Эльба, прижимая руку к щеке и глядя на платье Руби.

Каэде стояла рядом с ней и улыбалась. — Оно действительно тебе идет, Руби.

Руби смущенно улыбнулась. — Спасибо, Каэде.

Эльба удовлетворенно кивнула. — Поскольку наши цвета волос так близки, мне кажется, что ты моя настоящая дочь, когда я вижу тебя такой. Я была благодарна за то, что Каэде, которую я знаю с юных лет, войдет в нашу семью, но и ты, Руби... Мой мальчик так благословлен.

— Н-нет, это неправда. — быстро сказала Руби.

— Да, это правда. Честно говоря... Как этот мальчик мог оставить своих очаровательных невест и отправиться путешествовать в одиночку? Глейв тоже плохо себя повел, подстрекая его к этому. Когда он вернется, проследи, чтобы Халберт сделал много того, что вы оба от него хотите. У тебя есть мое разрешение.

— Ахаха... Мы так и поступим. — ответила Каэде с кривой улыбкой.

Кстати, Глейв получила от Эльбы по ушам, когда она узнала причину, по которой Халберт отправился в путешествие.

— Выслушать его было хорошо, но отправлять его в путешествие - это слишком далеко. Подумай о тех двух бедных девушках, которые остались позади! Вам нужно больше понимать чувства женщин! — И так далее, и так далее.

Каэде и Руби вмешались, сказав. — Он сделал это с нашего разрешения. — успокоив Эльбу, но Глейву в наказание запретили на некоторое время общаться с двумя будущими невестками.

Наказание, судя по всему, стало для него шоком, поэтому Глейв затворился в своей комнате и дулся.

Каэде криво улыбнулась, вспомнив этот факт.

Эльба, сузив глаза, взялась за рукав свадебного платья, в котором была Руби. — Позволь мне рассказать тебе об этом платье. Это то самое, которое я надела, когда вышла замуж в дом Магна.

— А?! Правда?!

Эльба посмеялась. — Да. У меня никогда не было дочери, поэтому я думала, когда же оно снова увидит свет. Я уверена, что платье счастливо, что ты его носишь.

— Разве это нормально - позволить мне надеть что-то такое важное?! Разве не я, а главная жена, Каэде, должна носить его?!

Каэде криво улыбнулась. — У дома Фоксии есть своя одежда для таких свадебных церемоний, знаешь ли. Мой старший брат уже унаследовал дом, но есть традиционный наряд, который должны носить наши женщины. Мы - семья, которая изначально приплыла сюда с архипелага Девятиглавого Дракона.

Свадебный наряд дома Фоксия представлял собой чисто белое сёромуку, красочное иро-учикаке и хикифурисодэ с длинными рукавами, что очень напоминало свадебные платья японского стиля в мире Сомы. Дом Фоксия хотел, чтобы Каэде надела это традиционное платье, поэтому она не смогла бы надеть платье Эльбы.

— Вот почему я оставляю платье тебе, Руби. — сказала Каэде.

— Понятно... Но похоже, что твое кимоно тоже будет прекрасным. — Руби была в восторге от его описания.

— Хи-хи, оно будет красивым. — хихикнула Каэде. — Но платье тети Эльбы тоже прекрасное. Я бы с удовольствием его надела.

— О, тогда почему бы тебе не надеть оба? — Эльба хлопнула в ладоши, как будто ей пришла в голову блестящая идея. — Вы оба примерно одного роста, так почему бы не поменяться нарядами на половине банкета? Я получу разрешение от дома Фоксии.

— Я думаю, это было бы прекрасно, но... в последнее время мне кажется, что грудь Руби стала больше. — вздохнула Каэде, взглянув на нее.

— Не смотри на меня так! — Руби поспешно подняла руки, чтобы прикрыть её.

Человеческая форма дракона начиналась с андрогинной, но затем меняла пол на тот, который соответствовал полу партнера. Тело Руби становилось все более женственным, а Пай, чей рыцарь был женщиной, становился мужчиной.

Впрочем, Наден, заключивший контракт с Сомой, оставалась такой же щедушной, как и прежде, так что изменения проявлялись по-разному.

Когда Каэде с завистью посмотрела на грудь Руби, Эльба криво улыбнулась. — Что ж, тебе просто придется делать то, что ты можешь, с набивкой.

— Мир несправедлив, знаете ли. — пожаловалась Каэде.

— Если бы Наден услышала, как ты жалуешься на размер груди, думаю, она бы сорвалась... — прокомментировала Руби.

Пока они втроем болтали, в комнату со стуком вошел один из слуг.

— Миледи, тут какой-то человек говорит, что хочет встретиться с вами тремя. — сказал он им.

Оказалось, что этот человек хотел видеть также Каэде и Руби, поэтому Эльба проводила его в эту комнату. Это оказался молодой человек, которого сопровождала девочка-эльф лет двенадцати.

— О? — сказала Руби. — Если я помню, вы двое были...

Темная эльфийка склонила голову. — Прошло много времени, леди Руби. И я рада познакомиться с вами, госпожа. Я Велза, дочь Сура, из Богохранимого леса.

— Ах, так ты Велза! — сказала Эльба. — Я слышала о тебе от Хэла. Если я помню, ты была девушкой, которую Хэл спас во время той катастрофы.

Велза энергично ответила. — Да! Я действительно должна поблагодарить вас за то, что он сделал.

— Хи-хи, какая ты энергичная и очаровательная девушка. — с нежностью сказала Эльба.

— Итак, зачем вы пришли сегодня? — спросила Руби. — Какое у вас здесь дело, сэр Сур?

Сур криво улыбнулся и покачал головой. — О, нет, я здесь просто сопровождаю свою дочь...

Велза пристально посмотрела на Каэде. — Лисьи уши... А вы случайно не та, кто станет главной женой лорда Хэла, леди Каэде?

— А? Э-э... да, я. Почему ты знаешь мое имя?

— Я слышала о вас раньше, когда лорд Хэл и леди Руби приезжали в Богохранимый лес. Понятно... Значит, вы - леди Каэде.

Велза внезапно опустилась на одно колено, низко опустив голову.

— Я пришла сегодня с просьбой!

— С... просьбой?! — вскрикнула Каэде. — Ко мне?!

— Да! Я... Я хочу... — Велза подняла лицо, полное решимости, посмотрела прямо на Каэде и сказала. — Я хочу служить лорду Хэлу! Пожалуйста, сделайте меня членом дома Магна!

Было решено, что они должны всё спокойно обсудить. После того как Руби переоделась, они перешли в приемную и стали слушать, что говорит Велза.

Велза поднесла руку к груди и объяснила свои доводы. — Лорд Хэл спас мне жизнь. Я хочу вернуть этот долг и поклясться в верности лорду Хэлу. Мы, темные эльфы, гордимся тем, что остаемся рядом с теми, кому присягаем на верность, и защищаем их до самой смерти. Так что, пожалуйста, поставь меня на свою сторону.

— Раз уж ты об этом заговорила... Госпожа Аиша действительно говорила что-то подобное. — сказала Каэде, вспомнив вторую главную королеву Сомы.

Если она правильно помнила, Аиша стала самоназванным телохранителем Сомы потому, что поклялась ему в верности.

Увидев серьезность в глазах Велзы, Каэде и Руби опешили, а Эльба улыбнулась, сказав что-то вроде: "О, Боже, Боже" - и: "Ах, прекрасно быть молодой.

Каэде покрылась холодным потом и спросила. — Но в таком случае, разве ты не должна спросить об этом непосредственно у Хэла?

— Когда он приходил в Богохранимый лес раньше, я вкрадчиво сказала ему об этом. Однако, лорд Хэл посчитал это детской шуткой и не воспринял меня всерьез. Он только сказал: "Когда ты подрастешь".

"Вот дурень!" - одновременно подумали Каэде и Руби.

В словах Велзы прозвучала слабая романтическая тоска. От полной неспособности жениха понять, насколько серьезно настроена девушка, у них обеих разболелась голова.

Велза продолжала. — Ты скоро выйдешь замуж за лорда Хэла, верно? Поэтому я хотела, чтобы вы, которые станут его женами, знали о моем намерении заранее. И я хочу получить ваше разрешение. Когда я подрасту, пожалуйста, позвольте мне быть рядом с лордом Хэлом.

Велза смотрела прямо в глаза Каэде. её серьезность была очевидна.

Руби посмотрела на Эльбу, но та, на этот раз, лишь улыбнулась, ничего не сказав. Похоже, она решила оставить это на усмотрение Каэде и Руби.

Тем временем Каэде пытливо смотрела на Велзу. Наступило короткое молчание, и Руби, не в силах больше выдерживать витавшее в воздухе напряжение, вскрикнула и схватилась за голову.

— Ау! Что это за атмосфера? ...Что ты думаешь об этом, Каэде?

Каэде сохраняла молчание.

Она посмотрела в глаза Велзы и мягко произнесла. — Ты сказала, что хочешь служить Хэлу в качестве слуги дома Магна, но действительно ли тебя устроит только это?

— Это... — Велза вдруг потеряла дар речи.

Каэде не сводила с неё глаз.

Велза, понимая, что не сможет скрыть остальное, честно призналась в своих чувствах. — ...Нет. Это самый минимум, самое малое из моих желаний, которое я хочу исполнить. Если лорд Хэл не намерен идти дальше, я хочу остаться при нем в качестве слуги. Однако... по правде говоря... если это вообще возможно...

Велза набралась смелости и продолжила.

— Если это возможно, я хотела бы стать женой лорда Хэла. Я хотела бы быть рядом с ним как его жена.

— Я так и думала. К этому всё и сводится. — Каэде вздохнула. Судя по тому, что она слышала до сих пор, она ожидала этого.

Для этой девушки Халберт, спасший её от песка и грязи, был кем-то вроде принца на белом коне. В её представлении он выглядел в три раза круче, чем обычно.

"Если бы я была на её месте, думаю, я бы тоже влюбилась в него," - подумала Каэде. Честно говоря. Этот Хэл. Когда он время от времени ведет себя круто, он действительно заводит девушку.

Жалуясь мысленно на отсутствующего жениха, Каэде крепко задумалась. Через Аишу она узнала, что если темный эльф поклялся кому-то в верности, то будет служить ему до самой смерти. Если она отвергнет Велзу здесь, это может только ещё больше разжечь её страсть.

Кроме того, связь с темными эльфами, которые из-за своей прежней замкнутости мало общались с внешним миром, не помешала бы дому Магна. От такого предложения Каэде, которая вступала в Дом Магна в качестве главной жены, было трудно отказаться.

"Окончательное решение должен принять Хэл, но я должна быть готова принять её, если до этого дойдет," - решила Каэде. "Это сложное чувство, но... Мне нужно, чтобы она стала человеком, достойным моего принятия."

Каэде решилась и заговорила. — Велза.

— Д-да?!

— Сколько тебе сейчас лет?

— Двенадцать.

— Понятно... В таком случае, я хотела бы поставить одно условие.

— ...Что же это может быть? — нерешительно спросила Велза.

— Ты должна посещать школу в столице Парнама, начиная с этой весны, и успешно окончить её.

— Школу?

Пока Велза удивленно хлопала глазами, Каэде приняла чрезвычайно серьезное выражение лица.

— Ты хочешь быть полезной Хэлу, да? Я знаю, что представители расы темных эльфов - отличные воины. Я думаю, что у тебя большой потенциал как у мастера боевых искусств. Однако, я уверена, что Хэл полетит на передовую на спине Руби. Это не то место, где кто-то может сопровождать его вполсилы, и я могу представить множество сценариев, где, сражаясь рядом с ним, ты будешь скорее помехой.

Велза молчала.

— Таким образом, для тебя будет важно обеспечить поддержку с тыла. Если ты будешь его партнером, я хочу, чтобы ты окончила академию и стала тем, кто сможет поддержать Хэла вне поля боя.

— Поддерживать Хэла... И для этого нужно ходить в школу? — спросила Велза.

Каэде кивнула. — Я оставлю окончательное решение за Хэлом, но если ты сможешь закончить Королевскую Академию или Офицерскую Академию, я буду уважать твои намерения.

Эльба молча наблюдала за происходящим, но теперь заговорила. — Каэде, ты не против?

— Ничего не поделаешь. — Каэде пожала плечами. — Сейчас в королевстве большой спрос на талантливых людей. Чтобы окончить любую из школ, потребуется не менее четырех лет. Если она освоит академические дисциплины и будет чувствовать тоже и через четыре года, у меня нет причин не принять её.

— Честно говоря... ты слишком хороша для Хэла, ты знаешь это, Каэде? — сказала Эльба, улыбаясь.

Каэде в ответ неловко улыбнулась.

Велза, которая приняла задумчивый вид, услышав условие, а затем твердо кивнула.

— Очень хорошо. Я хочу учиться в столице, а через четыре года предстану перед лордом Хэлом как леди, достойная дома Магна. Когда придет это время, я буду на твоём попечении.

Велза глубоко поклонилась Каэде, Эльбе и Руби. Затем, торопясь поступить, она потащила за собой Сура, и они ушли.

Проводив их, Руби спросила Каэде. — Как ты думаешь, за четыре года она наверняка передумает?

— Судя по Аише... Я не думаю, что это случится. Когда придет время, давайте решимся тепло принять её.

— Хорошо. — медленно произнесла Руби. — Но, неужели мы могли обсуждать это без Хэла?

— Он сам виноват в том, что был таким чертовски крутым. Но... если подумать, эта девушка хотела стать его подчиненной. Это значит, что у него будет жена среди его начальства, его коллег и его подчиненных.

— Это звучит... сложно. Мне его немного жаль.

Каэде счастливо рассмеялась. — Ему придется смириться с этим. Мы будем работать вместе над ним, рядом с ним и под ним, чтобы убедиться, что, как бы высоко он ни поднялся, ни одна девушка больше не упадет на Хэла.

— Я с вами.

Первая и вторая жены обменялись крепким рукопожатием.

— Этот мальчик - тот ещё смутьян. — сказал Эльба, всё ещё улыбаясь.

Примерно в то же время...

— Ачу! — Халберт чихнул.

Встретив Сому в Парнаме, Халберт направился дальше на восток. По удобному случаю, к острову, где остановился островной перевозчик Хирю, направлялся отряд, так что он оставил свою лошадь в замке и поехал с ними.

Разговор с Сомой во многом уменьшил его страх перед Фугой.

"Но это не значит, что я могу быть неосторожным. В конце концов, я должен защитить Каэде и Руби."

Размышляя над этим, Халберт решил продолжить путешествие, чтобы переосознать себя.

Подумав о том, где лучше всего тренироваться, он решил, что это должен быть Хирю, родная база дракшутистов, командиром которых он был.

Прибыв на Хирю, он сразу же направился туда, где тренировались члены дракшутистов.

— Хм? Командир? — спросил один из них.

— Разве вы не были в отпуске с юной госпожой Каэде?

— Разве вы не говорили, что вам нужно готовиться к свадьбе?

Халберт должен был находиться в отпуске дома со своими невестами, поэтому члены подразделения смотрели на него так, словно увидели привидение.

Язвительно улыбнувшись на их недоуменные взгляды, Халберт взял в руки копье и непринужденно сказал. — Ну, знаете, домашняя жизнь была немного скучной, поэтому я пришел сюда, чтобы немного потренироваться.

— Потренироваться? Рандел находится на западной стороне королевства, не так ли? Этот остров находится на дальнем востоке, понимаете? Как далеко вы забрались, чтобы немного потренироваться?!

Придуманное оправдание Халберта явно не сработало.

Один из мужчин даже сказал. — О! Я вижу! Командир, вы испугались, не так ли? Я понимаю это чувство, но так не пойдет, сэр. Если вы сейчас начнете плохо обращаться со своими женами, они будут помнить об этом всю жизнь, понимаете? — Заросший щетиной солдат средних лет умудренно кивнул.

Возможно, он говорил по собственному опыту, но он был немного не в теме.

Халберт криво улыбнулся и слегка ткнул солдата в грудь наконечником своего копья в ножнах.

— У меня есть разрешение, не волнуйся. Надеюсь, вы не бездельничали, пока нас с Каэде не было дома? То, что нас освободили от сражений в Союзе Восточных Наций, не означает, что я позволю вам расслабиться навсегда.

— Не стоит недооценивать нас, сэр. — сказал один из солдат, бывший моложе Халберта, с серьезным выражением лица. Он был самым молодым членом дракшутистов, ему было всего восемнадцать лет, и миссия по спасению Союза Восточных Наций была его первой кампанией. — В битве при Ласте мы были вынуждены пересмотреть наше представление о том, в каких ситуациях будет действовать наше подразделение. Мы спустились с высоты к союзникам, которые сражались в невыгодном положении, а затем упорно сражались, чтобы открыть путь через центр противника. Никто бы не отказался от своей подготовки, пройдя через такую битву.

— ...Вы правы.

Битва при Ласте была очень опасной.

Против подавляющей численности противника было мало союзников. И хотя элитные дракшутисты были посланы вперед, они были вынуждены сражаться в невыгодном положении. Если бы кавалерия виверн не захватила с собой бочки с порохом для воздушной бомбардировки, Халберт содрогнулся при мысли о том, что могло бы произойти.

Он повернулся лицом к своему отряду и искренне опустил голову. — Простите. Забудьте то, что я только что вам сказал.

— О, нет! Это я был самонадеянным! — запротестовал молодой дракшутист.

— Ха-ха-ха! Теперь ты действительно можешь держать себя в руках, парень. — засмеялся другой. — Неужели та первая(брачная) ночь сделала из тебя мужчину?.

— Стоп, не говори так вульгарно!

Солдат средних лет положил руку на плечи младшего, и остальные члены подразделения тоже засмеялись. Гармоничная сцена заставила Халберта улыбнуться.

Сома сказал, что Халберт не обязательно должен победить Фугу. Это означало не полагаться на свое личное боевое мастерство, а превзойти Фугу как подразделение, армию или страну.

У Халберта были такие надежные товарищи. Он не будет сражаться в одиночку.

Он почувствовал, что его нерешительность проходит.

Скрестив два копья, он провел ими друг по другу, создавая шум, и повернулся к своему отряду, чтобы сказать. — Ладно, я проделал этот путь не для пустых разговоров. Пора тренироваться!

— Да, сэр!

И вот Халберт начал тренировку рядом с дракшутистами.

Примерно через два часа Халберт, закончив тренировку, стоял перед колодцем с ручным насосом (хотя, поскольку это был лишь прототип, он был присоединен к баку с водой), голый по пояс, выливая воду себе на голову.

Пока он смывал пот тренировок с этого мужественного тела и переводил дух, кто-то из проходящих мимо окликнул его.

— Вы! Вы командир Халберт из дракшутистов?

— А?

Когда Халберт повернулся в ответ на неожиданный вопрос, стоявший там человек оказался Кастором, капитаном этого островного корабля Хирю.

Десантники были сухопутными боевыми силами, поэтому, строго говоря, он принадлежал к другой организации, в отличие от Кастора, но пока он находился на борту Хирю, капитан Кастор был фактически высшим по званию.

Халберт поспешил отдать честь. — Ах! Капитан, простите меня!

— Не нужно быть таким чопорным. — произнес Кастор. — Я слышал, что вы в отпуске?

— Д-да. Я в отпуске, но, гм... кое-что случилось...

Все продолжали указывать на одно и то же, и Халберту надоело объяснять, поэтому он попытался отшутиться.

Кастор, почувствовав, что тот не хочет говорить об этом, просто сказал: "Хм...", сделав жест, как будто задумался.

— Значит, сейчас ты свободен?

— А? Ну, в общем, да.

Кастор усмехнулся. — Тогда, присоединишься ли ты ко мне после этого?

Кастор привел Халберта в свою личную комнату, которая находилась отдельно от комнаты капитана, и попросил его сесть на диван. Тем временем он достал с полки бутылку вина, бокал, а также крекеры и орехи в качестве закуски.

— Мой второй командир тоже в отпуске, видите ли. — объяснил Кастор. — Мне было скучно.

Казалось, что Халберта приглашают выпить вместе с ним.

Кастор сел на противоположный диван и спросил. — Коммандер Халберт... А, можно я буду звать вас просто Халберт? Как вы относитесь к алкоголю, Халберт? Крепкий или не очень?

— А? Обычный, я думаю.

Кастор удовлетворенно кивнул. — Понятно. Ну, обычный - это лучше всего. Моя теща такая любительница выпить, что утро после того, как я вынужден присоединиться к ней, бывает тяжелым.

— О-о... Это правда?

Халберт удивленно хлопал глазами, пока Кастор наливал вино в бокал.

Почему он здесь пил с одним из трех бывших герцогов и нынешним капитаном Хирю?

Если принять во внимание наши должности... Погодите, если уж я так говорю, то отношение к Соме как к приятелю - ещё большая проблема.

Дом Магна был отнюдь не маленьким, но даже учитывая это, Халберту, похоже, суждено было быть связанным с важными фигурами этой страны. Это, несомненно, было головной болью для Каэде.

Если вспомнить, что Сомы и остальные подслушали их с Каэде спор в поющем кафе Лорелея, то, возможно, именно тогда его удача закончилась.

Кастор опрокинул бокал и сказал. — Я завидую тем, кто может вернуться домой в такие моменты. Я знаю, что это моя справедливая заслуга, но... Я не могу вернуться в свой дом в Городе Красного Дракона. Это создаст проблемы для Акселы и Карла.

Несмотря на то, что у него была веская причина, Кастор восстал против Сомы, и за это у него отобрали фамилию, и теперь он находился под стражей у Эксель. Ему было запрещено встречаться со своим маленьким сыном, которому было позволено унаследовать фамилию в Городе Красного Дракона, а также с его женой Акселей, которая фактически управляла всем. (п/п: не волнуйся Кастор, желания имеют опасное свойство - сбываться)

Кастор согласился, что наказание было вполне естественным, но невозможность видеться с женой и ребенком всё равно заставляла его чувствовать себя одиноким.

Видя боль Кастора, Халберт, который когда-то подумывал о том, чтобы встать на сторону бывшего генерала армии Георга Кармина в попытке сделать себе имя, не мог не сочувствовать.

У него был вопрос, который он хотел задать Кастору, вынужденному жить вдали от семьи.

— Капитан... что вы чувствовали, когда женились, когда у вас появилась новая семья?

— Хм? Что это так неожиданно?

— Ну, видите ли, я сам скоро женюсь.

— Ооо, раз уж ты об этом заговорил, то так оно и есть. На девушке с лисьими ушами и девушке красном драконе, верно? — Кастор ухмыльнулся. — Охо! Если ты здесь, значит ли это, что ты испугался жениться?

Халберт только криво улыбнулся, не подтверждая и не отрицая, потому что он был отчасти прав.

Кастор гоготнул. — О, я завидую вашей молодости. Я чувствовал то же самое, когда женился на Акселе.

— А? Вы тоже, капитан?

— А ты считал, я вообще ни о чем не думал? — дразняще сказал Кастор, затем опрокинул свой бокал. — Ну, я не очень люблю размышлять или беспокоиться о чем то, но... в тот раз я по глупости начал думать о разных вещах. Например, о том, смогу ли я защитить Акселу или детей, которые у нас родятся.

Халберт молчал.

Он был удивлен, что Кастор думал о том же, о чем и он. Возможно, независимо от времени и места, мужчины думали об одном и том же до женитьбы.

— Итак, когда вы поженились, что дальше? — спросил Халберт.

Кастор допил остатки своего напитка и неловко рассмеялся. — Вступив в брак с таким рвением... Ну, вскоре я увидел, что неправильно понимал ситуацию.

— Неправильно понимал?

— Женщина, которую я хотел защитить, оказалась более сильной, гибкой и выносливой, чем я думал. Даже больше, чем я, возможно. Было много случаев, когда я думал, что защищаю её, а на самом деле всё было наоборот.

Кастор налил себе ещё один стакан.

— Подумай об этом. Даже если я сделал это, чтобы остаться верным своим убеждениям, я разбил дом Варгас на части. Но, когда я отправил Акселу к герцогине Эксель, она сказала мне: "Пожалуйста, делай, что хочешь", и поддержала меня. Затем, после войны, она защищала дом Варгас. Более того, несмотря на то, что я разорвал свои связи, она по-прежнему ведет себя как моя жена, присылает письма, в которых рассказывает обо всем, что произошло за последнее время. Честное слово... она такая сильная.

Халберт всё ещё сохранял молчание.

— А как насчет тебя, Халберт? — спросил Кастор. — Неужели люди, которых ты хочешь защитить, настолько слабы, что тебе нужно беспокоиться об их защите?

Халберт закрыл глаза и подумал о своих невестах.

Каэде была его подругой детства. Когда-то давно она была робкой, всегда быстро пряталась в тени Халберта. Он думал, что должен защищать её. Но, в какой-то момент, их позиции изменились. Теперь она была его начальником, и он сражался под её командованием.

У нее был сильный стержень, который позволял ей отчитывать его и заставлять остановиться, когда он пытался пойти не тем путем.

Всё ещё были ситуации, когда Халберту приходилось защищать её, но она уже не была маленькой девочкой, которую постоянно нужно защищать.

Руби, тем временем, была и очаровательной девочкой, и могучим красным драконом. Если она вступала в схватку в драконьей форме, она могла сжечь своих врагов огненной атакой с большого расстояния. Она была сильной девушкой, никаких возражений. Однако, он знал, что она может быть эмоционально уязвимой. Он не забыл отчаяние в её глазах с момента их первой встречи.

Каэде была не слабой, у неё были и сильные стороны. А Руби была девушкой одновременно не только сильной, но и слабой.

Подумав о них двоих, Халберт кое-что понял.

"А? Ни одна из них не была девушкой, которую нужно постоянно защищать?"

Если подумать, то ни одна из них не была настолько слабой, чтобы ему нужно было беспокоиться о том, сможет ли он защитить их или нет. На самом деле, раз он так мучился над этим, несмотря на то, как они были заняты перед свадьбой, они и отправили его по необходимости.

Если уж на то пошло, Халберт был единственным, кого здесь защищали.

"Неправильное понимание вещей... Действительно."

После этих размышлений Халберт почувствовал, что все его заботы улетучились.

Его беспокойство по поводу Фуги улеглось после разговора с Сомой, а Кастор помог ему понять, что его опасения по поводу того, сможет ли он защитить остальных, были неправильным пониманием ситуации.

Похоже, ему не нужно было беспокоиться ни о чем из того, над чем он мучительно размышлял.

Халберт криво улыбнулся. — ...Капитан.

— Что такое?

— Брак... Иметь жену - это хорошо?

Кастор смущенно рассмеялся. — Ну, конечно, это хорошо. Правда, иногда она бывает немного ворчливой. Я только что рассказывал тебе об Акселе, но в своих письмах она постоянно пишет: "Ты ведь не слишком много пьешь?" - и: "Ты следишь за своей внешностью?". Мне так и хочется сказать: "Кто ты, моя мама?"

— Разве это не мило? — спросил Халберт. — Это значит, что она любит вас, верно?

— Я понимаю, но это утомительно, когда тебя спрашивают снова и снова. Что ж, отсутствие необходимости выслушивать её ворчание может быть одним из преимуществ невозможности вернуться домой.

Как только Кастор это сказал... это случилось.

Тук, тук, тук.

— Хм? Я никого не ждал сегодня. — Кастор наклонил голову к двери. — Входите!

За дверью было тихо, и никто не подавал признаков того, что входит.

Кастор встал, насторожившись, и пошел открывать дверь...

— А?! — воскликнул он.

Он захлопнул дверь так быстро, что раздался громкий, отдающийся эхом стук. Что бы он ни увидел по ту сторону, Кастор был напуган.

— Это был не гость? — спросил Халберт, сомневаясь в том, что происходит, но Кастор не ответил.

Пока Халберт гадал, в чем дело, на этот раз дверь открылась сама по себе.

— Ну и дела. — возмущенно сказала женщина. — Так неожиданно закрыть за мной дверь? Разве это не ужасно с твоей стороны?

Это была одинокая женщина.

Голубоволосая красавица с рогами и хвостом. Халберт на мгновение подумал, что это герцогиня Уолтер, но при ближайшем рассмотрении выяснилось, что некоторые детали не совпадают.

Прежде всего, рога герцогини Уолтер были маленькими, в то время как у этой женщины рога были достаточно большими. Кроме того, у неё на спине была пара драконьих крыльев, которых не было у герцогини Уолтер.

Глядя на нее, Кастор наконец-то смог заставить себя ответить. — А-Аксела?! Почему ты здесь?!

Синеволосая красавица была дочерью Эксель и женой Кастора, Акселей.

Она была дочерью, родившейся у Эксель и её второго мужа, который был драконолюдом (но он заболел и умер в юном для них возрасте).

Поэтому, несмотря на то, что внешне она была похожа на Эксель, у неё были черты драконолюда.

Аксела повернулась к Кастору с застывшей улыбкой. — О, мой? Разве это странно для жены навестить своего мужа?

— А! Нет, мы разорвали связь, чтобы избежать твоей ответственности по ассоциации, так что ты больше не моя жена, не так ли?

— Тебя осудили, не так ли? Так что же плохого в том, что мы восстановим наши отношения?

— Вопрос не в этом... Я имею в виду, что мне запрещено вступать в контакт с тобой или Карлом, понимаешь?!

Аксела хихикнула. — Да, ты не можешь вступать в контакт со своей стороны. Однако, нет никаких проблем с тем, чтобы я навестила тебя.

— А?! Так вот как это работает?!

— Помните, вы блестяще справились с захватом корабля с архипелага Девятиглавого Дракона, не так ли? Его Величество был очень рад узнать, что происходит в Архипелаге Девятиглавого Дракона, и в знак признания твоих заслуг он разрешил мне навестить тебя.

— Он...? Я рад тебя видеть, Аксела.

Говоря это, Кастор пытался отвлечь её внимание, но Аксела сразу же заметила недопитую бутылку вина, стоящую на столе. Её глаза сузились, и она пристально посмотрела на лицо Кастора. — Пьем, пока солнце ещё высоко, да? Разве я не говорила тебе неоднократно в своих письмах о необходимости соблюдать умеренность и заботиться о своем здоровье?

— Это... Я делал это, чтобы укрепить связь со своим подчиненным.

— Углубление связей с твоими людьми. — сардонически произнесла Аксела. — Да, в письмах матери было что-то об этом. Она сказала, что вы и ваши люди часто посещаете заведения, где можно выпить с женщинами. В чем именно это выражается это укрепление связи, могу я спросить?

— Это тоже... эээ... Я не мог отказаться. — Не в силах выдержать взгляд Акселы, Кастор попытался отвести глаза, но Аксела поймала его лицо руками и снова повернула его к себе.

— Посмотри мне в глаза и ответь. Ты ведь не сделал ничего такого, за что тебе пришлось бы чувствовать себя виноватым?

— Нет, нет! ...я, может быть, немного засмотрелся, но я не сделал ничего такого, за что мне пришлось чувствовать себя виноватым, если бы ты об этом узнала!

— Похоже, ты не лжешь. — Аксела, похоже, удовлетворенная этим ответом, отпустила Кастора... только для того, чтобы затем крепко притянуть его к себе для поцелуя.

Кастор сначала был шокирован, но потом обхватил её за талию и прижал к себе.

Они целовались так страстно, что Халберт, вынужденный наблюдать за происходящим, покраснел.

Когда Аксела в конце концов отвела лицо, на её губах играла мягкая улыбка. — Я рада снова видеть тебя, Кастор.

— ...Я тоже, Аксела.

Кастор теперь улыбался естественной улыбкой. Вокруг них царила теплая атмосфера.

Халберт, который наблюдал за ними с ошарашенным выражением лица, пришел в себя и понял, что мешает. Он прокрался вдоль стены к двери, закрыв её за собой, чтобы не мешать им.

— Ну что, раз уж я проделала такой путь, может, мне прибраться в твоей комнате? — спросила Аксела. — У тебя ведь не скапливается белье? Твои подчиненные не будут уважать тебя, если в твоей комнате будет грязно, понимаешь?

— Эй. Не надо слишком много возиться с моим столом! Я сам вынесу белье, хорошо?

Он мог слышать подобный разговор мужа и жены с другой стороны двери. Было ясно, что он должен дать им побыть наедине.

Халберт отошел от двери и пошел по коридору.

"Наблюдая за ними двумя, мне отчасти захотелось навестить Каэде и Руби."

Шагая все быстрее и быстрее, он в конце концов перешел на бег. Халберт больше не смущался.

"Я возвращаюсь! К тем двоим!"

Путешествие Халберта закончилось, и он вернулся в Рандел, где его ждали те, кого он любил.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820712>